

УДК 929

**ЛИЧНОСТЬ ЦАРЯ БОРИСА ГОДУНОВА В РАБОТАХ ПОЛЬСКИХ
ХРОНИСТОВ XVII ВЕКА САМУИЛА МАСКЕВИЧА И НИКОЛАЯ
МАРХОЦКОГО**

Суханов М.С.

кандидат исторических наук, доцент,

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского (ННГУ) Арзамасский филиал,
Арзамас, Россия*

Зотова Н.Д.

студентка,

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал,
Арзамас, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению личности первого русского царя, избранного на Земском Соборе, Бориса Годунова на основе анализа работ польских хронистов XVII века в лице Самуила Маскевича и Николая Мархоцкого. Представлены версии касательно процесса прихода Годунова к власти, а также его причастности к гибели царевича Дмитрия в Угличе. Авторы делают вывод о том, что оценка жизни и деятельности Годунова данными хронистами в некоторой степени ошибочна, что объясняется склонностью верить слухам, субъективна (они были участниками описываемых событий) и тенденциозна, однако её исследование даёт возможность понять мировоззрение польской шляхты разного социального статуса, принимавшей участие в событиях Смутного времени начала XVII века.

Ключевые слова: Самуил Маскевич, Николай Мархоцкий, Борис Годунов, шляхетство, Речь Посполитая, Смутное время, хроники..

***THE PERSONALITY OF TSAR BORIS GODUNOV IN THE WORKS OF POLISH
CHRONICLERS OF THE XVII CENTURY SAMUEL MASKEVICH AND
NICHOLAS MARCHOCKI***

Suhanov M.S.

Candidate of Historical Sciences, associate Professor

National research Nizhny Novgorod state University

N.I. Lobachevsky Arzamas department, Arzamas, Russia

Zotova N.D

Student

National research Nizhny Novgorod state University

N.I. Lobachevsky Arzamas department, Arzamas, Russia

Annotation. The article is devoted to the studying of the personality of the first Russian Tsar elected by the Zemsky Sobor, Boris Godunov based on the analysis of the works of Polish chroniclers of the XVII century in the person of Samuel Maskevich and Nicholas Marchocki. There are represented versions regarding the process of coming to power Godunov, as well as his involvement in the death of Tsarevich Dmitry in Uglich. The authors conclude that the assessment of the life and work of Godunov by these chroniclers to some extent is incorrect, because of the tendency to believe the rumors, subjective (they were participants in the events described) and biased, but its study provides an opportunity to understand the worldview of the Polish gentry of different social status, participated in the events of the Time of Troubles in the beginning of the XVII century.

Keywords: Samuel Maskevich, Nicholas Marchocki, Boris Godunov, nobility, Rzeczpospolita, the Time of Troubles, chronicle.

Среди всех колоритных и неоднозначных фигур российской истории конца XVI - начала XVII вв. особое место принадлежит Борису Годуну – первому русскому царю, избранному на Земском соборе. Отношение к данной исторической личности современников и исследователей последующих столетий вплоть до настоящего времени остаётся крайне противоречивым.

В связи с этим особый интерес представляет изучение воспоминаний непосредственных участников событий Смутного времени и, в первую очередь, представителей польского шляхетства, чьё мировоззрение кардинальным образом отличалось от русского менталитета.

В статье исследованы записки двух малоизвестных в исторической науке хронистов – Самуила Маскевича и Николая Мархоцкого. Источники разные по содержанию (Самуила Маскевич вел дневниковые записи, Николай Мархоцкий описывал подробно свои воспоминания) и по своему характеру, что объясняется разным социальным статусом шляхтичей в период «Московской войны», а, возможно, банальным незнанием фактов и склонностью доверять слухам. Однако, несмотря на свою изначальную тенденциозность, они позволяют взглянуть нам на личность Бориса Годунова именно так, как видело его польское шляхетство начала XVII века.

Самуил Маскевич (1580-1632) был литовцем по происхождению, родился в знатной семье. Имел поместья в Новоградском, Пинском и Слонимском поветах. Однако спокойной жизни в поместьях он предпочел карьеру польского наёмника. Свои впечатления он подробно записывал в дневник, хронологические рамки которого охватывают период с 1594 года по 1621 год. В нём записи личного содержания (потеря изумрудного крестика, смерть отца, свадьба сестры,) сменяются подробным описанием военных действий (борьба с рокошанами (с

польск. «рокош» – бунт, мятеж), битва при Клушине 1610 г., осада Смоленска 1609-1611 гг.) и известных личностей, например, Тушинского вора (Лжедмитрий II).

Несмотря на огромный интерес к окружающим событиям, происходящим в России в конце XVI – начале XVII века, личность Бориса Годунова описывается достаточно скупо. Впервые Самуил Маскевич упоминает о нём только в заметке от 1602 года, в которой писал о появлении Лжедмитрия I: «В том же году явился в Брагине, у князя Адама Вишневецкого, Димитрий, сын царя Московского Иоанна Мучителя. Удивительным образом избегнув тиранских рук властолюбивого Бориса Годунова, он скитался 13 лет, никому не объявляя о себе, пока не нашел удобного времени...» [1]. В этих строчках он дает Борису Годунову краткую отрицательную характеристику, применяя по отношению к нему словосочетание «властолюбивый тиран и злодей». Самуил Маскевич не верил, что Годунов честным образом занял престол и настаивал на том, что царевич Дмитрий смог спастись, и самозванец в Польше – это настоящий царь, сын Фёдора Ивановича.

Далее упоминание о Борисе Годунове относится к записи, датированной 1603 годом. В ней говорится о том, что Дмитрий направился в Москву с войском под командованием сандомирского воеводы Ежи Мнишек, дочь которого впоследствии станет женой Лжедмитрия I. В Новгороде они столкнулись с отрядом И.Ф. Мстиславского, сражение окончилось победой польской армии. Интерес вызывает описание смерти Бориса Годунова, где Самуил Маскевич, сам того не зная, зафиксировал очень распространенный слух: «Борис Годунов, царь Московский, с отчаяния отравил себя, жену и сына...» [1]. По всей вероятности, рядовые польские наёмники не имели никаких сведений из Москвы и больше доверяли слухам о самоубийстве и убийстве своих домочадцев Борисом Годуновым.

Раскрывая события в Угличе 1592 г. он писал: «...ибо Шуйский, умертвив царя Димитрия, господствовавшего в России, и сам, вступив на престол, чтобы

доказать справедливость своего действия, перенес из Углича в Москву тело какого-то младенца, назвал его истинным сыном царя Иоанна, убиенным еще в детстве, по повелению Бориса Годунова, и похоронил между другими царями...» [1]. Маскевич подчёркивает, что приказ убить Дмитрия отдал Борис Годунов. Возможность несчастного случая полностью отрицается. По мнению хрониста, это ничто иное, как умышленное убийство малолетнего наследника престола, который встал на пути Годунова в процессе борьбы за власть. При этом Шуйского Самуил Маскевич характеризует как обманщика, который специально скрыл факт спасения Дмитрия. Автор дневника искренне верил в то, что Лжедмитрий – это настоящий сын Федора, чудом выживший и желающий вернуть законную власть. Причина такой одержимой убежденности Самуила Маскевича остается для нас загадкой.

Последний раз Самуил Маскевич в своих записях упоминает Бориса Годунова в связи с появлением Лжедмитрия II. Он откровенно выражает своё сожаление по поводу гибели Лжедмитрия I и упоминает Бориса Годунова лишь в одном отрывке: «Меховецкий, бывший у царя не в последней чести, нашел в 1607 году одного Москаля, телосложением похожего на покойника, решился его возвысить, и стал разглашать в народе, что Димитрий ушел от убийственных рук Москвитян, теми же средствами, коими еще в младенчестве спасся от Годунова...» [1]. Здесь он еще раз подчеркивает причастность Годунова к покушению на малолетнего царевича Дмитрия и откровенно выражает свое презрение к Лжедмитрию II, характеризуя его эпитетом «...один безродный Москаль...».

Таким образом, Самуил Маскевич рассматривает Бориса Годунова только в контексте событий Смутного времени и деятельности Лжедмитриев. Мнение о царе у него крайне отрицательное. Он не меняет к Борису Годунову своего отношения даже в период выступления Лжедмитрия II, даже откровенно признавая его фальшивость.

В отличие от личного дневника Самуила Маскевича записки Николая Мархоцкого «История Московской войны» представляет собой целый трактат о событиях Смутного времени. Об авторе так же мало информации. Согласно его записям, он был старостой польского города Чхув, занимал должность капитана в армии гетмана Яна Сапега. Известно также, что он в 1607 году участвовал в экспедиции самозванца Лжедмитрия II в Москву и был хорошо знаком как с самим самозванцем, так и с Мариной Мнишек.

Впервые Мархоцкий упоминает имя Бориса Годунова в своем повествовании, раскрывающим ситуацию, которая сложилась в России на рубеже XVI-XVII веков. Появление Бориса Годунова на политической арене он описывает таким образом: «Федор, став великим князем, взял в жены сестру Бориса Годунова. Тот, породнившись с царем, стал конюшим, а затем приобрел такую власть, что, можно сказать, сам правил государством...» [2],

Личные качества царя Бориса Годунова и его методы в борьбе за власть Николай Мархоцкий открывает перед нами при описании событий в Угличе. В данном случае его позиция ничем не отличается от мнения предыдущего хрониста. Он явно видит умысел в действиях Бориса Годунова, который «...задумал стать царем, увидев, что у Фёдора нет детей». Хронист пишет: «Сначала он погубил Дмитрия, послав к нему в Углич злодеев. Федор очень горевал и, желая найти изменников, приказал провести тщательный розыск. Исполнять же это пришлось тому, кто и готовил убийство: дело, конечно, легко сбыли с рук, якобы не сумев ничего найти...» [2]. Он обвиняет в убийстве Бориса Годунова, который подослал убийц в Углич, а потом сфальсифицировал расследование. В источнике используется интересная формулировка «исполнять пришлось тому, кто и готовил убийство». Известно, что расследовал дело В.И. Шуйский. Неустановленно, обвинял ли тем самым Мархоцкий князя или же дело в том, что Шуйского во время расследования окружали люди, совершившие убийство. Подобная формулировка крайне противоречива.

Окончательный приход к власти Николай Мархоцкий связывает с якобы имевшим место отравлении Борисом Годуновым царя Фёдора Ивановича и репрессиями по отношению к «московским князьям» [2].

Николай Мархоцкий в отличие от Самуила Маскевича доподлинно знал истинное происхождение самозванца, написав: «Во время его правления некий Грицко, боярский сын, подался в Польшу, выдумал, будто он и есть царевич Дмитрий, которого убили в Угличе...» [2]. Хронист подробно рассказывает о действиях Лжедмитрия в Польше, о сборе армии и походе на Россию.

В отличие от предыдущего хрониста Николай Мархоцкий был более осведомлен о смерти Годунова, однако также опирается на слухи, что даже не скрывает в своём рассказе: «Вскоре внезапно умер Борис Годунов, – говорят, у него прямо на троне из носа полилась кровь» [2]. Он не пишет ничего об отравлении или болезни, просто раскрывает сам факт гибели.

Таким образом, оба хрониста обладая разной степенью осведомленности о событиях, происходивших в России на рубеже XVI-XVII вв. и вошедшие историю как «Смутное время», были схожи в оценке личности Бориса Годунова. Для них он не просто тиран, а «злодей», начавший свое продвижение к власти ещё со времён правления царя Фёдора Ивановича. Борис Годунов – это несомненное «зло» для России и сила, которая опасна для существования самой Польши. Причастность его к покушению на царевича Дмитрия для них не вызывает сомнения, а приход к царскому титулу они связывают с массовыми расправами с родовитым боярским сословием. Разница во взглядах между хронистами становится очевидной лишь в оценке происхождения Лжедмитрия I. Если Самуил Маскевич до конца верит в подлинность Лжедмитрия I, то Николай Мархоцкий изначально осведомлён о том, что он самозванец. Также хотелось бы отметить, что не вызывает сомнения тот факт, что оба идут в поход с Лжедмитрием, с одной стороны, чтобы поправить свое финансовое положение, а с другой – не покидает ощущение, что оба шляхтича проникнуты ненавистью

именно по отношению к царю Борису Годунова, а не к России в целом. Несмотря на всю ошибочность и тенденциозность их представлений, позиция хронистов имеет для нас особое значение, так как их представления о ситуации, сложившейся в России в конце XVI-начале XVII вв., – это отражение образа мыли польской шляхты разного социального статуса, принимавшей непосредственное участие в событиях Смутного времени.

Библиографический список:

- 1) Дневник Самуила Маскевича. Часть 1 /С. Маскевич. – 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Maskevic/frametext1.htm> (Дата обращения: 14.12.2017)
- 2) Н. Мархоцкий. История Московской Войны /Н. Мархоцкий. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_m/marhocky_pred.html (Дата обращения: 14.12.17)